

К ВОПРОСУ О КОДИФИКАЦИИ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОЕКТ СТАТЕЙ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Екатерина Воробьева

12 декабря 2001 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, которая в качестве приложения содержит документ «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Статьи этого документа приняты к сведению и предложены «вниманию правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере» [9, с. 2]. Таким образом, завершилась почти полувековая работа Комиссии международного права ООН (КМП) над Проектом статей об ответственности государств. Данная работа была высоко оценена как государствами, так и доктриной. Правительства в своих комментариях к представленному проекту охарактеризовали его как самый важный из когда-либо осуществлявшихся Комиссией [8]. Российский ученый И. И. Лукашук абсолютно справедливо назвал принятие данной резолюции ознаменованием наступления нового этапа в развитии международного права [7, с. 5]. Новый этап в данном случае характеризуется становлением права международной ответственности как отдельной отрасли международного права и, самое главное, кодификацией данной отрасли. Значимость этого процесса заключается в том, что право международной ответственности без преувеличения является основополагающей отраслью международного права, без должного функционирования которой последнее как система становится несостоятельным. Наступление нового этапа подтверждается также и тем, что после завершения Комиссией международного права второго чтения Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния Генеральная Ассамблея в своей резолюции 56/82 от 12 декабря 2001 г. просила Комиссию начать работу над темой ответственности международных организаций [6].

В настоящее время проблема ответственности международных организаций является практически не освещенной в литературе и не закрепленной в нормативно-правовых источниках. Учредительные акты организаций, к сожалению, не содержат общих норм, регулирующих вопросы ответственности международных организаций. Лишь некоторые конвенции решают проблемы ответственности организаций в рамках отдельно взятого международного договора. Так, например, ответственность международных организаций предусматривается в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела

1967 г., Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г., Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1964 г., Конвенции по морскому праву 1982 г. и в некоторых других соглашениях. Однако, как уже отмечалось, данные источники не решают проблемы кодификации общих норм об ответственности международных организаций. Так, например, Международный орган по морскому дну отмечает, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашение об осуществлении Части XI данной Конвенции содержат ряд уникальных положений о его ответственности и финансовых обязательствах. Для последующей проработки вопроса о том, как эти положения будут осуществляться, разрабатываемый Проект статей об ответственности международных организаций представляет особую ценность [10, с. 8]. Таким образом, работа, проводимая сегодня Комиссией международного права, несомненно, отвечает подлинной необходимости развития норм международного права.

Тема ответственности международных организаций впервые была отмечена заслуживающей внимания Комиссии международного права еще в 1963 г. в первом докладе спецдокладчика А. Эль-Эриана по вопросу об отношениях между государствами и межправительственными организациями [17, р. 184]. В том же году Подкомитет по ответственности государств, который обсудил сферу охвата будущего исследования, пришел к выводу о том, что «вопрос об ответственности других субъектов международного права, таких, как международные организации, следует отложить в сторону» [19, р. 228]. Это было сделано больше из практических соображений, однако отчасти причиной являлись сомнения в способности таких организаций совершать международно-противоправные деяния, а также недавнее становление международных организаций как субъектов международного права.

Тем не менее, в проектах статей об ответственности государств, принятых в первом чтении (1996 г.), международные организации упоминались в двух положениях о присвоении поведения, однако во втором чтении данные положения были сняты (ст. 9, после второго чтения — ст. 6) [20, р. 276] и ст. 13 (после второго чтения данное положение исключено) [21, р. 60]. Проект статей об ответственности государств за международно-противо-

Автор:

Воробьева Екатерина Александровна — аспирант кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Бойко Татьяна Семеновна — кандидат юридических наук, судья Конституционного Суда Республики Беларусь

Старовойтов Олег Михайлович — кандидат юридических наук, заместитель директора по учебной работе юридического колледжа Белорусского государственного университета

правные деяния 2001 г. в статье 57 содержит исключющее положение, касающееся применения данного Проекта к международным организациям («общая исключаящая оговорка» как она названа в комментариях к ст. 57) [14]. В пункте 2 статьи 33 (ч. 2 Проекта статей — «Содержание международной ответственности») содержится еще одно исключющее положение, которое, хотя и прямо не упоминает международные организации, относится также и к ним [14]. В комментариях к данному положению говорится о том, что Проект статей об ответственности государств не рассматривает возможность призвания к ответственности государства образования иными, чем государство [15, с. 238]. Безусловно, здесь можно подразумевать международные организации.

Таким образом, некоторые вопросы, касающиеся ответственности международных организаций уже обсуждались или, по крайней мере, упоминались в контексте работы Комиссии над Проектом статей об ответственности государств. Однако очевидным является тот факт, что сегодня существует явная необходимость разработки отдельного документа по данной теме.

Причем в силу специфики рассматриваемой темы невозможно ограничиться фактическим перенесением положений Проекта статей об ответственности государств на международные организации, как, например, это было сделано в сфере права международных договоров. Вслед за принятием Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. была разработана и принята Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г., в которой были фактически воспроизведены многие положения Конвенции 1969 г. без должного учета специфических параметров международных организаций [13, с. 7].

В связи с этим целью данной статьи является рассмотрение сферы охвата кодифицируемых норм, а также соотношения готовящегося документа и Проекта статей об ответственности государств 2001 г.

В 2000 г. на своей 52-й сессии Комиссия международного права постановила включить тему «Ответственность международных организаций» в свою долгосрочную программу [2, с. 338]. В резолюции 56/82 от 12 декабря 2001 г. Генеральная Ассамблея просила Комиссию начать работу над данной темой. В 2002 г., на 54-й сессии КМП, была учреждена Рабочая группа по теме ответственности международных организаций. Председателем Рабочей группы и Специальным докладчиком по данной теме был назначен итальянский ученый Дж. Гая. К настоящему моменту Специальным докладчиком было представлено вниманию Комиссии четыре доклада по теме ответственности международных организаций. Рабочей группой также были рассмотрены комментарии и замечания, полученные от правительств и международных организаций.

На основании предложенных Специальным докладчиком проектов статей по состоянию на 31 мая 2006 г. Редакционным комитетом приняты проекты 24 статей будущего документа. Они составляют пять глав: глава I «Введение» (ст.ст. 1–3),

глава II «Присвоение поведения международной организации» (ст.ст. 4–7), глава III «Нарушение международно-правового обязательства» (ст.ст. 8–7), глава IV «Ответственность международной организации в связи с деянием государства или другой международной организации» (ст.ст. 12–16) и глава V «Обстоятельства, исключаящие противоправность» (ст.ст. 17–24).

При определении сферы охвата Проекта статей об ответственности международных организаций (далее — Проект) КМП использовала тот же подход, что и при разработке Проекта статей об ответственности государств. В соответствии с проектом пункта 1 статьи 1 будущего документа он будет применяться в случае ответственности, которую несут международные организации за свои противоправные деяния [4, с. 31]. Причем данные статьи касаются лишь международно-правового аспекта проблемы, т. е. речь идет об ответственности по международному праву. Таким образом, из-под сферы охвата статей исключена ответственность за ущерб, причиненный действиями, не запрещенными международным правом (объективная ответственность). Поскольку КМП выделила международную материальную ответственность в качестве отдельной темы, над которой ведется работа в настоящее время, представляется вполне логичным поступить подобным образом и в отношении международных организаций. Кроме того, в рамках обсуждения в Шестом комитете рассматривался вопрос о том, предвидит ли Комиссия возможность проведения исследования об ответственности международных организаций за ущерб, причиненный действиями, не запрещенными международным правом [13, с. 9]. Как отмечает Дж. Гая, «...цель проектов статей заключается лишь в рассмотрении вопросов международной ответственности за противоправные деяния» [11, с. 19]. Необходимо также отметить, что для применения данного Проекта не требуется наличия какого-либо ущерба.

Из-под сферы охвата Проекта исключается и гражданская ответственность международных организаций, связанная с нарушением коммерческих контрактов, заключаемых организациями с частными лицами. Возникающие в связи с такой ответственностью вопросы в основном рассматриваются в соответствии с национальными законами во внутригосударственных судах. Тем не менее, данные судебные решения могут представлять интерес для исследования вопроса международно-правовой ответственности. В частности, они развивают определенную аргументацию относительно национальных законов, которая может быть использована по аналогии и в отношении международного права [3, с. 247].

Еще одним интересным вопросом в контексте сферы охвата статей является ответственность международной организации по ее внутреннему праву. В ходе обсуждения данного вопроса в Шестом комитете делегации пришли к выводу о том, что Проект статей не должен охватывать ответственность организаций согласно внутреннему праву [13, с. 9]. В данном случае в связи с понятием «внутреннее право» возникают определенные проблемы. В частности, для данного разграничения (четкого

разделения ответственности по внутреннему праву и ответственности по общему международному праву) необходимо было определить понятие «внутреннее право международной организации» в контексте данного Проекта статей. Такое определение содержится в проекте статьи 4 готовящегося документа [5, с. 104]. За основу данного определения в соответствии с мнением большинства государств и международных организаций, представивших комментарии по данному вопросу, было взято определение правил организации, содержащееся в статье 2 Венской конвенции о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. [1, с. 373]. В данном случае представляется необходимым установить четкое соотношение норм внутреннего права международной организации и будущего Проекта.

Необходимо отметить, что статьи об ответственности международных организаций, так же как и статьи об ответственности государств, содержат лишь нормы общего международного права и не определяют содержание обязательств, установленных конкретными правовыми нормами. В задачу статей также не входит толкование данных обязательств.

Существует еще одна проблема, которую намерен разрешить рассматриваемый Проект. Данная проблема была выявлена в процессе работы над Проектом статей об ответственности государств, однако не была там отражена, поскольку связана с противоправным поведением международной организации. Речь идет о вопросах, касающихся ответственности государств за международно-противоправное деяние международной организации. В статье 57 Проекта статей об ответственности государств отмечается, что данные статьи не затрагивают ответственности государства за поведение международной организации [14, с. 46]. Как считает Дж. Гая, эти вопросы должны быть рассмотрены в рамках данного Проекта [11, с. 21]. Далее в своем докладе он отмечает: «Даже если в настоящем исследовании будет сделан вывод о том, что государства никогда не несут ответственность за поведение организаций, членами которых они являются, сфера охвата настоящих проектов статей не будет правильно охарактеризована, если не будет четко указано, что она включает те вопросы, которые были оставлены за рамками проектов статей об ответственности государств из-за их связи с вопросами, касающимися ответственности международных организаций» [11, с. 21].

Вместе с тем, вопрос о том, могут ли государства нести ответственность за деятельность международных организаций, — один из наиболее спорных в рамках рассматриваемой темы. Здесь может возникнуть две ситуации: во-первых, когда государство может нести ответственность за деяние организации в силу своего членства в этой организации; во-вторых, когда действующим лицом является международная организация, но государство несет ответственность в силу того, что оно способствовало совершению организацией противоправного деяния. В данном случае речь идет о ситуациях, аналогичных закрепленным в главе IV статей об ответственности государств. Это случаи, когда государство оказывает помощь или содей-

ствие другому государству, осуществляет контроль над ним или принуждает его к совершению международно-противоправного деяния [14]. Если исходить из того, что вопрос о схожем поведении государства по отношению к международной организации не рассмотрен, по крайней мере, по аналогии — в статьях об ответственности государств, возникший пробел можно было бы восполнить в рассматриваемом проекте статей [4, с. 34]. В этом случае, в первую очередь, возникает вопрос о том, только ли государство-член международной организации может нести ответственность за деяния этой организации. Дело в том, что в проекте пункта 2 статьи 1 статей об ответственности международных организаций употребляется термин «государство» а не термин «государство-член». Поэтому, исходя из формулировки данного положения, нельзя однозначно говорить о возможности несения ответственности только государствами-членами. Однако в ходе обсуждения данной проблемы в Шестом комитете были высказаны предложения указать в пункте 2 статьи 1, что государство, несущее ответственность за противоправное деяние международной организации должно быть государством — членом данной организации и заменить термин «государство» на термин «государство-член». Предлагается также отметить следующее: для того, чтобы государство могло нести такую ответственность, оно должно действовать в качестве члена или органа соответствующей международной организации [13, с. 9].

Включение данного положения в сферу охвата статей вызвало большое неодобрение со стороны некоторых международных организаций, так как, по их мнению, это положение можно рассматривать как дополнительную возможность привлечения к ответственности государства, которое невозможно привлечь на основании норм об ответственности государств. Так, Международный валютный фонд (МВФ) в своих комментариях по этому поводу отмечает: «...в такой правовой доктрине (предусматривающей возможность предъявления претензий к государствам — членам международной организации за деяния, совершенные этой организацией. — *Е. В.*) должно быть прямо признано, что в случае международного финансового учреждения, созданного для достижения законных коллективных целей, а не в качестве способа ограждения государств-членов от ответственности за выполнение уже существующих обязательств, объем ответственности государства-члена (чья связь сопоставима с отношениями между акционерами и корпорацией) за действия или упущения организации должен ограничиваться суммой финансовых взносов или гарантией этого члена» [10, с. 11].

В ходе обсуждения данной проблемы в Шестом комитете было отмечено, что присвоение государствам ответственности за противоправные деяния организации должно быть исключением, поскольку организация сама должна нести ответственность за свои действия [13, с. 9]. Необходимым представляется также решение вопроса о возможности совместного или параллельного присвоения и уточнения характера ответственности организации и государства (совместный, солидарный или вторичный).

Следует отметить, что относительно самого Проекта об ответственности международных организаций и направлений, которых придерживается КМП при его разработке (в частности, связь с Проектом статей об ответственности государств), среди международных организаций наблюдается абсолютная разрозненность мнений. Например, Европейская комиссия, Международный орган по морскому дну (его комментарии приводились выше) и Всемирная организация здравоохранения указывают на важность работы КМП по этому вопросу и считают, что Комиссия вполне логично решила в принципе принять подход, использованный в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния [10, с. 8]. МВФ в отличие от вышеуказанных организаций придерживается довольно критической позиции в отношении данных вопросов. Как отмечается в одном из многочисленных замечаний данной организации: «В общем плане мы вовсе не считаем, что нормы об ответственности государств должны применяться к международным организациям... В этой связи, прежде чем применять к международным организациям какой бы то ни было принцип ответственности государств, этот принцип должен пройти проверку с учетом всех существенных различий» [10, с. 6].

В связи с этим необходимо отметить, что при разработке данного Проекта не идет речь о непосредственном применении норм об ответственности государств к международным организациям. Важным в данной ситуации представляется применение основополагающих принципов права международной ответственности ко всем субъектам международного права. В первую очередь это необходимо для эффективного функционирования права международной ответственности как отрасли международного права. Например, вряд ли можно утверждать, что принцип, в соответствии с которым каждое международно-противоправное деяние влечет за собой международно-правовую ответственность, не может одинаково применяться и к государствам, и к международным организациям из-за существенных различий между ними. Как отмечает Специальный докладчик Дж. Гая, у Комиссии нет оснований для того, что бы использовать различные подходы к вопросам, касающимся международных организаций, которые существуют параллельно с вопросами, касающимися государств, если только на это нет необходимых причин. Однако это не означает резюмирования того, что вопросы следует рассматривать в качестве аналогичных и это будет приводить к аналогичным решениям. Цель состоит лишь в предположении того, что если исследование, посвященное особым вопросам, касающимся международных организаций, даст результаты, которые не отличаются от результатов, достигнутых Комиссией при анализе ответственности государств, то необходимо следовать модели проекта статей об ответственности государств как с точки зрения общего наброска, так и при формулировке нового текста [11, с. 7]. В ходе обсуждений в Шестом комитете были обозначены конкретные причины, в силу которых

Комиссия пришла к мнению о том, что Проект статей об ответственности государств 2001 г. можно использовать в качестве отправной точки при разработке темы об ответственности организаций. Во-первых, в проектах статей закреплены нормы обычного права, принятые всеми государствами; во-вторых, Комиссия разработала важные принципы международной ответственности, и аналогичный подход должен применяться в той мере, в какой эти два вопроса параллельны, даже при том, что выводы не обязательно будут одинаковы; в-третьих, Комиссия установила важные параметры понятия ответственности в международном праве, и, в принципе, нет оснований для того, чтобы она меняла свою позицию [13, с. 7]. Отмечалось также, что тема ответственности международных организаций является логическим продолжением работы Комиссии над темой об ответственности государств и станет важным дополнением к проектам статей об ответственности государств [12, с. 42]. Вместе с тем, два комплекса проектов статей должны рассматриваться как отдельные и независимые документы, и в каждом конкретном случае следует очень осторожно подходить к перекрестным ссылкам двух текстов [12, с. 42]. Интересно отметить предложение о разработке положения о связи нового свода проектов статей и статей о международной ответственности государств.

Таким образом, разработка Проекта об ответственности международных организаций является еще одним важным шагом на пути формирования права международной ответственности. Последнее является, пожалуй, самой сложной отраслью в международном праве и в то же время имеет стратегическое значение. Французский ученый П. М. Дюпьи отмечает, что Комиссия международного права должна уделять особое внимание кодификации именно данной отрасли не столько из-за ее сложности, сколько из-за ее особого политического значения [16, р. 385]. В случае недостаточного нормативно-правового регулирования в данной сфере возрастает роль геополитического фактора при решении возникающих проблем [18, р. 183]. Поэтому дальнейшая разработка и совершенствование права международной ответственности (и ответственности международных организаций как составной части этой отрасли) является необходимым фактором повышения эффективности функционирования международного права в целом и, как следствие, уровня управляемости мировой системы.

Естественно, принимая во внимание опыт работы над Проектом статей об ответственности государств, а также тот факт, что работа над новым проектом осложнится спецификой правосубъектности международных организаций, можно предположить, что разработка данного проекта займет немало времени. Однако уже сам факт того, что речь идет не просто о необходимости разработки данной темы, а о конкретной работе Комиссии над Проектом статей об ответственности межправительственных организаций, является, с нашей точки зрения, большим достижением в развитии системы международного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венская конвенция о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986г. // Действующее международное право: в 3 т. / сост.: Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М.: Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1999. Т. 1. С. 372–406.
2. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят второй сессии: док. ООН A/55/10. Нью-Йорк: ООН, 2000.
3. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят четвертой сессии: док. ООН A/57/10. Нью-Йорк: ООН, 2002.
4. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии: док. ООН A/58/10. Нью-Йорк: ООН, 2003.
5. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят шестой сессии: док. ООН A/59/10. Нью-Йорк: ООН, 2004.
6. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/82 от 12 дек. 2001 г. Нью-Йорк: ООН, 2002.
7. Лукашук, И. И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004.
8. Ответственность государств. Комментарии и замечания, полученные от правительств: док. ООН A/CN.4/515. Нью-Йорк: ООН, 2001.
9. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/83 от 12 дек. 2001 г. Нью-Йорк: ООН, 2002.
10. Ответственность международных организаций. Комментарии и замечания международных организаций: док. ООН A/CN.4/545. Нью-Йорк: ООН, 2004.
11. Первый доклад об ответственности международных организаций, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джорджио Гая: док. ООН A/CN.4/532. Нью-Йорк: ООН, 2003.
12. Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят седьмой сессии: док. ООН A/CN.4/529. Нью-Йорк: ООН, 2002.
13. Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят восьмой сессии: док. ООН A/CN.4/537. Нью-Йорк: ООН, 2003.
14. Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. // Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии: док. ООН A/56/10. Нью-Йорк: ООН, 2001. С. 26–46.
15. Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. со смежными комментариями // Там же. С. 46–379.
16. Dupuy, P. M. Reviewing the difficulties of Codification: on Ago's classification of obligations of means and obligations of result in relation to state responsibility // European Journal of International Law. 1999. Vol. 10. N 2. P. 371–385.
17. First report on relations between States and inter-governmental organizations, by Mr. Abdullah El-Erian, Special Rapporteur: UN Doc. A/CN.4/161 and Add. 1 // Yearbook of the International Law Commission. 1963. Vol. II. P. 159–186.
18. Hirsch, M. The responsibility of international organizations toward third parties. Dordrecht; London: Nijhoff, 1995.
19. Report of the Subcommittee on State responsibility: UN Doc. A/5509. Annex I // Yearbook of the International Law Commission. 1963. Vol. II. P. 227–256.
20. Report of the International Law Commission on the work of its twenty-sixth session: UN Doc. A/9610/Rev.1 // Ibid. 1974. Vol. II. P. 157–332.
21. Report of the International Law Commission on the work of its twenty-seventh session: UN Doc. A/10010/Rev.1 // Ibid. 1975. Vol. II. P. 47–189.

«К вопросу о кодификации права международной ответственности: Проект статей об ответственности международных организаций» (Екатерина Воробьева)

Современный этап развития международного права характеризуется становлением права международной ответственности как отдельной отрасли международного права и, особенно, кодификацией данной отрасли. Ознаменованием наступления этого этапа, в первую очередь, является завершение работы Комиссии международного права ООН (КМП) над Проектом статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния в 2001 г. В том же году Генеральная Ассамблея ООН просила КМП начать работу над темой «Ответственность международных организаций». Несмотря на то, что в рамках работы КМП вопрос об ответственности международных организаций был выделен еще в 1963 г. и в дальнейшем рассматривался в контексте работы над темой об ответственности государств, в то время было решено не включать его в эту тему. Реальная работа над этой темой ведется в рамках КМП с 2002 г. К настоящему моменту Редакционным комитетом приняты проекты 24 статей будущего документа. При определении сферы охвата нового проекта КМП использовала тот же подход, что и при разработке Проекта статей об ответственности государств. В соответствии со статьями 1 Проект статей об ответственности международных организаций будет применяться в случае ответственности, которую последние несут за деяния, являющиеся противоправными по международному праву. Новый проект намерен также восполнить пробел, существующий в Проекте статей об ответственности государств: в сферу охвата нового документа включены вопросы ответственности государств за деяния международной организации. В ходе работы над данной темой Комиссия обозначила ряд причин, в силу которых Проект статей об ответственности государств 2001 г. можно использовать в качестве отправной точки при разработке темы об ответственности организаций. Во-первых, в проектах статей об ответственности государств закреплены нормы обычного права, принятые всеми государствами; во-вторых, Комиссия разработала важные принципы международной ответственности, и аналогичный подход должен применяться в той мере, в какой эти два вопроса параллельны, даже при том, что выводы не обязательно будут одинаковы; в-третьих, Комиссия установила важные параметры понятия ответственности в международном праве, и, в принципе, нет оснований для того, чтобы она меняла свою позицию. Вместе с тем, два проекта должны рассматриваться как отдельные и независимые документы.

«Towards Codification of the Law of International Responsibility: Draft Articles on Responsibility of International Organizations» (Ekaterina Vorobiova)

Today international law is characterized by the development of the law of international responsibility as a separate branch of this system of law, and especially by codification of this branch. The evidence of this is the completion of the UN International Law Commission's (ILC) work on the Draft articles on state responsibility in 2001. In the same year the UN General Assembly asked the ILC to begin the work on the topic «Responsibility of International Organizations». The topic of international organizations responsibility has been highlighted in the framework of the ILC as far back as 1963 and after this has been examined in the context of state responsibility. But at that time it has been decided to not to join these two topics in one research. The real work on the topic of international organizations responsibility has been carried out by the ILC since 2002. By the present moment 24 articles of the Draft articles on international organization responsibility have been adopted by the Drafting Committee. Defining the scope of the future document the ILC was following the same approach as in the working out of the Draft articles on state responsibility. In accordance with article 1 the Draft articles on international organization responsibility will apply to the question of responsibility of an international organization for acts that are wrongful under international law. The new Draft also intends to fill the gap, existing in the Draft articles on state responsibility: the scope of new draft articles will cover the questions of state responsibility for the acts of international organizations. During the work on this topic the ILC pointed out that the Draft articles on the state responsibility can be used as the starting point in its work on the present articles for the following reasons: First, the Draft articles embodied rules of customary law accepted by all states; second, the Commission had developed important principles of international responsibility and the same approach should be followed to the extent that the two issues were parallel even if conclusions were not necessarily identical; third, the Commission had specified the essential features of the concept of international responsibility in international law and there was no reason for it to change its stand. At the same time, these two drafts should be considered as two separate and independent documents.